“Повернись, - сказал он. Она надулась, явно разочарованная тем, что он не прокомментировал ее сиськи, но тем не менее повернулась к нему спиной. “Теперь возьмем тех, трусики прочь.

Дафна засунула большие пальцы за пояс трусиков и спустила их вниз. Ему даже не нужно было говорить ей, чтобы она приложила все усилия, чтобы это выглядело сексуально; она сделала это сама. Она пошевелила бедрами и покачала задницей из стороны в сторону, снимая нижнее белье с ног. Хотя Дин и Шеймус всегда комментировали ее грудь в комнате общежития для мальчиков Гриффиндора, и у Гарри были на то веские причины, теперь Он мог засвидетельствовать, что у нее тоже была чертовски сексуальная задница. Он жадно смотрел на эту задницу, когда она нагнулась, чтобы стянуть трусики с лодыжек и бросить их на пол.

Дафна осталась в таком положении, согнувшись в талии, руки ее касались пальцев ног, а задница была направлена прямо на него. Гарри ждал, пока она выпрямится, но, когда она не подала никаких признаков этого, ему пришло в голову, что она стоит согнувшись, потому что ждет, когда он даст ей следующий приказ.

Гарри пересек комнату и с размаху шлепнул Дафну по красивой попке. Она застонала, и ее плоть задрожала от силы его шлепка. Он схватил ее за обе щеки и быстро ощупал, прежде чем оторвать руки от ее задницы.

- Встань прямо, - приказал он, и она немедленно подчинилась. - Хорошо. А теперь повернись ко мне лицом снова.”

Дафна медленно повернулась, и хотя он ненавидел себя за то, что больше не может видеть ее круглую задницу, вид спереди был достаточно хорош, чтобы компенсировать это. Он уже успел хорошенько рассмотреть ее грудь и теперь мог свободно заглянуть ей между ног. Он посмотрел на ее киску и тут же решил, что собирается выполнить свою угрозу Астории днем и попробовать на вкус ее старшую сестру.

Он облизнул губы, восхищаясь ее великолепным телом теперь, когда она была полностью обнажена. Именно в этот момент он решил, что Дафна Гринграсс-самая красивая женщина, которую он когда-либо видел обнаженной, и, учитывая его очень активную сексуальную жизнь за последние несколько месяцев, это был немалый подвиг. Гарри уже привык принимать свое либидо и следовать своим желаниям, но он был законно удивлен тем, насколько он был возбужден именно тогда. Он не думал, что когда-либо хотел трахнуть кого-то так сильно, как он хотел трахнуть эту прекрасную белокурую богиню прямо сейчас. Даже когда он был отчаявшимся девственником, который дрожащими руками направлял свой член в Джинни, он не испытывал такого желания заняться сексом, как сейчас.

Но он уже не был тем застенчивым девственником-подростком и не был тем мужчиной, который слишком боялся выплеснуть свои истинные желания на свою девушку. Он собирался трахнуть Дафну так, как ее никогда раньше не трахали, и он собирался сделать это на своих собственных условиях.

“Я буду лизать тебя, пока ты не выкрикнешь мое имя, - пообещал он. Он стоял достаточно

близко к ней, чтобы видеть, как горло Дафны резко выдохнуло в ответ.

“Да,” сказала она. что-то среднее между шепотом и стоном.

Он снял с себя всю одежду небрежным взмахом руки, а затем поднял сексуальное тело Дафны на руки и понес ее к кровати. Она быстро легла на спину и раздвинула для него ноги, приглашая войти, но он не сразу перешел к делу. Были и другие вещи, которые он собирался сделать в первую очередь, вещи, которые зададут тон всему этому. Даже когда он выполнит свое желание попробовать ее на вкус, что может быть воспринято некоторыми как акт, когда ведьма контролирует себя, так как именно она получает удовольствие от своего мужчины, он собирался показать ей, что это не было актом подчинения или уважения с его стороны.

Дафна ахнула, когда ее руки были внезапно подняты над головой с помощью магии, а затем связаны вместе в запястьях магической веревкой. Затем Гарри наколдовал повязку, которая легла ей на глаза и застыла на месте. Он, как и волшебная веревка, связывающая ее запястья, не покинет тело Дафны, пока Гарри не решит, что пришло время. (Технически они оба были временными и в конце концов исчезнут сами по себе, как и все вещи, сотворенные из воздуха, но чем сильнее волшебник, тем дольше будут длиться такие заклинания. Гарри знал, что они все еще будут на месте, когда он закончит лизать Дафну и будет готов трахнуть ее.)

«Что?” - прошептала Дафна. В ее голосе явно слышался шок, но она не казалась испуганной. Она казалась заинтригованной и, если Гарри не ошибался, чрезвычайно возбужденной. Возможно, получать удовольствие от доминирования в спальне было наследственной чертой для женщин Гринграсса.

- Ты почувствуешь все, что я собираюсь для тебя сделать, - сказал он. - Ты получишь такое удовольствие, какого никогда в жизни не получал.” Это было смелое заявление, но он верил в него всем сердцем. - Но ты не сможешь увидеть ничего из этого, и ты не сможешь схватить меня за голову или дернуть за волосы. Твоя единственная задача-оставаться там, где ты есть, и наслаждаться, отдавая контроль над своим телом мне."

-Черт, ты совсем другой, Поттер, - прошептала она. - Я никогда не была с парнем, который бы так командовал."

- Это что, жалоба?" - мягко спросил он, опускаясь на живот и кладя руки на внутреннюю сторону ее бедер. Он нежно провел пальцами вверх и вниз по ее мягкой плоти, чувствуя, как она дрожит.

- Я еще не решила,- сказала она. - Я воздержусь от суждений, пока не увижу, что ты сделаешь с этой силой теперь, когда ты связал меня и завязал глаза."

- Это звучит как вызов." Гарри начал действовать прежде, чем Дафна успела ответить, наклонив голову и впервые лизнув ее киску. Иногда он начинал медленно лизать женщину, не торопясь и заставляя ее еще больше отчаиваться, прежде чем дать ей то, в чем она действительно нуждалась, но он был не в настроении делать это с Дафной. Если она хочет

увидеть, что он собирается делать со своим контролем, он не собирается тратить время на то, чтобы показать ей все, на что он способен. Кроме того, ему ужасно хотелось попробовать ее на вкус. Он не мог дождаться, когда она выкрикнет его имя, и хотел сделать это как можно быстрее.

С самого начала Гарри атаковал киску Дафны, намереваясь выяснить, что для нее лучше, и дать ей это, сводя ее с ума так быстро, как только мог. Она не пыталась скрыть свои чувства; она дала ему точно знать, насколько успешна была каждая техника. Громкий стон, который она издала в тот момент, когда его язык коснулся ее клитора, показал очевидный фокус его внимания, и он не стал пытаться искать что-то еще, как только услышал эту реакцию. Его язык скользил по ее клитору из стороны в сторону, и она стонала и дрожала под ним.

-О, черт, Поттер!- сказала она дрожащим голосом. - Это так хорошо! Боже, да, черт возьми, продолжай лизать мой клитор! Продолжай! Продолжай!"

Гарри сделал именно это, продолжая водить языком по ее чувствительному клитору и слушать ее стоны. Очевидно, это должно было быстро вывести ее из себя, но, на вкус Гарри, все равно недостаточно быстро. Он поглаживал наружные губы ее вульвы пальцами, пока использовал рот на ее клиторе, но теперь он толкнул два пальца внутрь нее. Он медленно ввел их в нее и пошевелил ими, ища волшебное место, которое лучше всего поднимет ее удовольствие.

За последние несколько месяцев он достаточно часто проделывал это со своими любовницами, так что ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до точки g Дафны. Ее и без того громкие стоны стали еще громче и восторженнее, когда он ударил по этому месту и погладил его снова и снова пальцами. С этим удовольствием, добавленным к работе его языка на ее клиторе, Дафна была беззащитна.

-Да!- крикнула она. - Ты заставишь меня кончить, Гарри! Да, да, да, да!" Пение было приятным, но это было не то, что Гарри хотел услышать. Это не то, что он поклялся услышать от нее. К счастью, она, казалось, тоже это понимала; или, может быть, она просто не могла удержаться, чтобы не дать ему понять, как хорошо он справляется. -Гарри!- крикнула она. Затем он превратился в собственное пение. - Гарри, Гарри, Гарри!"

Дафна Гринграсс была не просто крикуньей, она была еще и брызгалкой. Для Гарри доказательство ее удовольствия, которое отразилось на его лице, было богатой наградой, показывающей, насколько хорошо он сделал, доставив ей удовольствие. Он продолжал лизать и ласкать ее, пока ее оргазм не утих. Тогда он перестал активно ублажать ее, хотя на самом деле не отодвинул свой рот от ее промежности и не вытащил из нее пальцы.

-Ух ты,- выдохнула она. - Ты был прав, Гарри. Никто никогда не лизал меня так. Я даже не представляла, насколько это может быть хорошо ... О боже! Оxxxxx!"

http://tl.rulate.ru/book/3342/79359